

К ИСТОРИИ НИКОЛЬСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

В. Н. Поникаров

«Я хотел бы, Россия, чтобы ты не забыла, что когда-то ты вся началась с деревень», — сказал поэт Сергей Викулов. А с чего начиналась деревня?

Наверное, с того, что на облюбованном месте ставил мужик жилище, расчищал от леса место под пашню и сенокос, и обжитое место получало название, чаще по имени новосела или по близлежащей речке, или по характеру местности, или в нем звучало отголоском родное название, напоминающее о месте, откуда явился на поселение новый человек.

Общеизвестно, что в древности при подсечно-огневом земледелии земледельцы не были так прочно привязаны к месту жительства, как позже, когда получило развитие скотоводство. Вплоть до XVII века разработанная пашня после использования в течение некоторого времени забрасывалась, запустошалась. После приходили на это место новые поселенцы, деревня возрождалась,

при этом часто меняла и название — по имени нового поселенца. В писцовых книгах зачастую в названиях деревень встречается такая формула: «деревня Юшково, а Степановская тож». И само слово «деревня» имело в то время содержание иное, чем в современном языке. Если в современном языке оно означает «сельский населенный пункт», то в древности оно обозначало «место, расчищенное от леса», «пахотная земля». Именно в таком смысле следовало бы понимать запись в писцовой книге 1623—1626 годов: «Погост на полудеревне Сигова... а на другой полудеревне двор...»

При сопоставлении названий деревень и фамилий коренных жителей никольских земель с названиями населенных пунктов западных и центральных районов Российского государства возникло достаточно обоснованное предположение о возникновении названий никольских деревень и об исторической родине некоторых жителей северо-востока Вологодской области. Некоторые географические названия населенных пунктов, например, урочище Городцы на реке Юг, Чудское дворище, Старое мордовское дворище и другие, указывали на давность заселения края русскими и на то, что теперешние деревни часто возникали на месте или поблизости от иных, еще более древних поселений русского народа и местных жителей — чудских племен.

Многое изменилось за прошедшие века. Вышли из употребления или получили новое значение отдельные слова в русском языке; не употребляются многие имена, которые носили наши предки; сменили названия и некоторые деревни, причем отдельные — не однажды. Поэтому расшифровать названия деревень или других географических объектов — задача весьма не простая, но интересная и весьма полезная, поскольку взору исследователя открывается маленький кусочек истории нашей малой родины, о которой, к нашему стыду, очень мало знает нынешнее поколение коренных жителей.

Не претендуя на абсолютную истину, предложим авторскую версию расшифровки названий некоторых населенных пунктов

никольских земель. Первоначально публикация задумывалась как опыт топонимического словаря населенных мест никольских волостей. Однако после первых публикаций материалов в местной прессе от читателей стали поступать вопросы об истории деревень. Поэтому автор посчитал необходимым привести и исторические сведения о населенных пунктах.

АБАТУРОВО. Сохранившиеся письменные источники отмечали, что первое упоминание об этом населенном пункте зафиксировано в писцовой книге 1623—1626 годов. Составители описания начала XVII столетия записали тогда существовавшее на речке Офимовке поселение с четырьмя живущими дворами, которое имело, правда, несколько иное название — деревня Аботуровская. Ко времени проведения второго писцового описания 1678—1683 годов в деревне Оботуровской (сохраняется орфография источника) насчитывалось восемь жилых дворов. Кроме того, «осьмой жеребей» поселения по повелению властей от 28 декабря 1680 года был отдан во владение прежнему его владельцу Трифонку Васильеву сыну Ординых, который, по всей видимости, в конце XVII века постоянно проживал в деревне Животово. Составители писцовых книг после детального изучения этого обстоятельства в государственный кадастр внесли запись о запусении «осьмого жеребья», которое, по их мнению, произошло почти за десятилетие до валового описания. Следует отметить, что в конце XVII века некоторая часть жителей деревни носила фамилию Ельцыных. Потомки Ельцыных в Абатурове живут и сегодня.

Название деревни произошло от древнерусского мужского личного имени Оботур. Значение этого слова — «упрямый, грубый человек».

АКСЕНТЬЕВО. Письменные источники зафиксировали существование поселения в начале XVII века. Составители писцовых книг отмечали в Аксентьеве четыре живущих двора. В 1678 году деревня увеличилась до десяти дворов. Среди преобладающих фамилий жителей населенного пункта были Нестеровы,

Собакины, Подольские. Название деревни произошло от мужского личного имени Авксентий.

АРГУНОВО. Существует несколько версий появления этого топонима. Познакомимся с первой точкой зрения — вологодской. По мнению Ю. И. Чайкиной, географическое название деревни произошло от вологодского диалектного слова «аргать», что дословно обозначало «рычать». Соответственно производным от «аргать» являлось слово «аргун», обозначавшее характер человека, склонного к крику и ворчливости.

Исследователями высказывалось и другое предположение. Вероятно, название изучаемого населенного пункта было связано с владимирскими плотниками, которые в письменных источниках получили определение «аргунов». Происхождение этих именованных было связано с небольшим селом Аргуново Покровского уезда Владимирской губернии, которое издавна славилось своими плотницкими традициями. Первоначальное значение этого слова — «житель Аргунова или его округи». С течением времени слово «аргун» приобрело несколько обобщающее значение, и позднее «аргунами» русские крестьяне стали именовать всех владимирских плотников.

Следует отметить, что плотники из Владимирской губернии создавали постоянную конкуренцию мастерам из других территорий (особенно из Галичского уезда Костромской губернии). Их трудовая деятельность ежегодно начиналась весной повсеместным отходом артелей плотников на промыслы за пределы своих территорий. Полученная за длительный период трудовой деятельности известность приносила владимирским и костромским мастерам всемерное признание, хорошие заработки, устойчивый престиж и, наконец, неисчерпаемую потребность жителей соседних губерний в труде плотников из Владимирской и Костромской губерний.

Никольские волости, если помнит читатель, длительное время граничили с Галичским уездом Костромской губернии. Знамени-

тые в окрестностях Кемские волости соединялись с соседними территориями, и через них, а потом через Шарженьгу и Кичменгский Городок пролегал главный путь, который соединял центральные города Московского княжества с северо-востоком, где находился пограничный с новгородскими владениями Великий Устюг. Основываясь на таких исторических реалиях можно утверждать, что деревню Аргуново основал, а точнее сказать, определил ее название, некий «аргун» — выходец из округи или самого села Аргуново Владимирской области, или человек, прозванный «аргунном» в соответствии с его профессиональной принадлежностью.

Соседние территории оказали влияние на бытование в никольских землях некоторых фамилий владимирского и костромского происхождения. Например, Вязниковы — это никто иные, как потомки выходцев из Вязников, а Южаковы — выходцы из Южи. Поэтому, вероятно, никольская старина не случайно сохранила преобладание упомянутых фамилий на этих территориях — Кема (Вязниковы, Южаковы) и Аргуново (Южаковы). Кроме того, вспомним еще об одной из немногих фамилий, отмеченных составителями писцового описания 1623—1626 годов. Профессиональная принадлежность послужила поводом для наречения фамилией Плотниковых семейства, которое проживало в Шарженьгской волости. Их потомки и сейчас проживают в местах своего первоначального поселения.

БАЙДАРОВО. Населенный пункт с этим названием известен с первой четверти XVII века. Государственный кадастр 1623—1626 годов отмечал в нем два двора, в которых проживали два человека. Этимология топонима, вероятно, связана с татарским мужским именем Байдар. Известно, что в 1240 году подобное имя носил один из военачальников татарского хана Батыея. Кроме того, в Байдарской долине в Крыму имелась татарская деревня Байдар. Описываемое название изменилось путем добавления форманта -ово к общепринятому произношению наименования северорусских деревень.

БЕЛЯЕВКА. Деревня известна с конца XVIII века под названием Беляев починок.

По мнению исследователей, беляй — это белолицый человек или человек со светлыми волосами.

БЕРЕЗОВО. Сельское поселение возникло в XVIII веке. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию упоминали деревню с названием Березов починок, «а Сосновка тож».

Зафиксированные названия, вероятно, произошли от особенностей местного лесного массива. Следует отметить, что у древних славян существовало женское личное имя Береза, которое давалось в честь священного дерева, олицетворявшего силу природы и человека.

БЛУДНОВО. Начальные сведения об этой деревне имелись в писцовых описаниях начала XVII века. Составители государственного кадастра упоминали, что в 1614 году «деревня, что была пустошь Чуцкое Дворище, а Блудное тож на реке на Югу в блудновской прилуке по данной земского судейки Якушки Сверчкова со товарищи отдана на лготу тое же волости крестьянину Михалке Кучуму на 15 лет». Получается, до 1623—1626 годов поселение «Чуцкое дворище, а Блудное тож» значилось как запустелое. Оно пустовало многие годы и в связи с этим было отдано во временное пользование. На момент описания в деревне стояло три двора: Якушки Кучумова с племянником Филипком Сергеевым, Сеньки Антонова и Олешки Антонова, за которыми числились пашни и сенокосы по реке Югу.

Следующим источником, позволяющим изучить историю деревни, являлась писцовая книга 1678—1683 годов. В материалах описания зафиксировано двенадцать дворов. Преобладающими фамилиями в Блуднове были Кучумовы, Горчаковы.

Первоначальная история деревни наполнена важными сведениями о хозяйственном освоении территории. Письменные источники сообщали исследователям обстоятельства запустения и нового возрождения сельского поселения. Однако приводимые в

писцовых книгах сообщения наталкивали историков на вопрос: почему деревня стояла «на реке Югу в блудновской прилуке»? Если прилукой в русском языке называли изгиб реки, то какое отношение Блудново могло иметь к речным магистралям, когда от Юга оно находилось вне пределов видимости?

Почему составители писцовых описаний упомянули подобное местоположение населенного пункта? Где найти ответ на поставленный вопрос? Попытаемся разобраться в сложившейся ситуации. Предположим, что деревня со временем была перенесена на другую территорию. Как правило, в таких случаях в именовании сельских поселений происходили некоторые изменения. И письменные источники в обязательном порядке должны были отразить подобные модификации. Концентрируя внимание на этом вопросе, просмотрим документы XVIII столетия. В «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию значилась деревня Блуднова выставка, «а Чучкое тож», которая сохранила от предыдущего века свое двойное именование: в названии деревни сохранилась и некогда чуждая принадлежность сельского поселения.

Внимательный читатель, вероятно, заметил, что в названии деревни появилось новое слово «выставка», которое отмечало «наличие отдельного двора или поселения, вынесенного за пределы территории основного населенного пункта». Получается, что деревня, основанная на берегу Юга, со временем была перенесена на новое, более пригодное для земледелия, место, расположенное вдали от речной магистрали.

Со временем именование населенного пункта приобрело привычное нынешнему времени звучание. Из названия деревни отпали и «чучкое», и «выставка», и остался топоним, который известен читателю — Блудново. Название это, вероятно, произошло от древнерусского слова с корнем «блуд». В исторических источниках предшествующих времен зачастую встречались слова: «блудити», что означало «блуждать», «скитаться», «плутать»; «блуд»,

«блудение» — «заблуждение», «ошибка», «исповедание ложного учения»; «блудно» — «безрассудно», «беспутно», «расточительно». В народных говорах словом «блудня» называли человека, который проявлял нежелание трудиться. Существовало мужское личное имя Блуд. Но кто же был основателем деревни Блудново: любитель странствий, скиталец, еретик или непутевый, не привыкший к труду человек? К сожалению, на этот вопрос исследователи сегодня не смогут ответить.

БОЛЬШОЙ ДВОР. Поселение возникло в начале XVII века. Населенный пункт состоял из трех дворов, в которых проживали пять человек. Письменные источники сохранили для коренных жителей этой местности второе название деревни — Нестеровская. Общеизвестно, что Нестер — это измененная форма христианского имени Нестор. Возможно, именно некий Нестор являлся основателем описываемого населенного пункта. В писцовой книге 1623—1626 годов в соседней деревне Старыгино составители государственного кадастра зафиксировали бытовавшую там фамилию Нестеровых. Вероятно, это были представители одного большого семейства.

БРОДАВИЦА. Неосведомленный читатель, вероятно, подумал, что наименование этого сельского поселения произошло от гидронима — названия местного водоема. Однако поблизости от деревни нет ни речки, ни другого водоема. Следует отметить, что приведенный топоним с точки зрения современного русского языка является необычным. Не имея объяснения странному названию, сторонние люди деревню называли иногда Бородовицей или даже Брудавицей. Правильное же звучание названия этого поселения — Бродавица. Исследователи в своих публикациях отмечали, что в русском языке существовало выражение «бродный путь», «бродучий путь». Дословный перевод этого высказывания обозначал убродную, вязкую, топкую и болотистую дорогу или тропинку. Подтверждением высказанной версии явился отрывок из русской былины «Дунай», гласящий: «А наехал Дунай бродучий след,

не доехавши до Киева за сто верст...» Таким образом, при пояснении названия Бродавица в смысле «бродучий след» может выступать значение «след на рыхлой или вязкой почве».

Но вернемся к никольской Бродавице. Неподалеку от этого населенного пункта в прежние времена начинался длинный болотистый волок — путь, проходивший по части водораздела речных бассейнов Волги и Северной Двины, — бродный путь. Получалось, что Бродавица являлась деревней, стоявшей у истоков трудного, бродного пути*. Поселение Бродавица, вероятно, возникло на месте жительства аборигенов — представителей чудских племен. Государственный кадастр 1623—1626 годов отмечал: «Займище старое Мордовское в черном лесу на речке на Бродавице дано на лготу Никольские же Слободки крестьянину Михалку Якимову Кучюму на распаш на 5 лет от лета 7132 года майа с 23 числа до лета 7137 году по 23 число, а в ней пашни перелогом середние земли две чети без полуосьмины в поле, а в дву по тому ж»**.

БУРАКОВО. Поселение возникло в начале XVII века. Письменные источники упоминали, что ко времени первого писцового описания 1623—1626 годов в деревне значилось два жилых двора, а в 1678—1683 годах — пять дворов.

Этимология топонима связана с мужским прозвищем Бурак. Значение этого слова — «туес», «берестянка».

БУТОВА КУРЬЯ. Деревни, как и люди, имеют свои судьбы. Одна как возникла на облюбованном месте, нарекли ее именем, так она и живет столетиями, расширяясь и обстраиваясь. Сестрица же ее перейдет на новое место, и название свое, как великая модница, не однажды сменит, так что не скоро и определишь, какого она роду-племени и что в имени ее.

Следует отметить, что название деревни произошло от нецер-

---

* Кроме того, корень слова «бродучий» сохранился в слове «убродно», которое и в нынешнее время употребляется при разговорах о ходьбе по глубокому снегу — ред.

** Указанные здесь даты приведены по старому летоисчислению (от сотворения мира). Если перевести дату на современный нам календарь, то окажется, что составители кадастра имели в виду 1624 и 1629 годы — ред.

ковного мужского имени Бык. Прибавляемое к топониму второе слово пришло из финно-угорской языковой группы. При дословном переводе с коми языка «курья» обозначала залив, слепой рукав реки. Некоторые аналогии имелись в саамском языке: «курра» переводится как «лощина между горами». Не лишен трактовок этого слова и современный финский язык. Выражение «кура» переводится в нем как «грязь». Сходное с ним слово «курья» имело и некий отрицательный оттенок («плохой», «скверный»).

Никольская деревня Бутова Курья возникла в середине XVII столетия. Составители писцовых книг 1623—1628 годов среди живущих поселений ее не упомянули. Но при переписи никольских волостей 1678—1683 годов о ней записано: «деревня починок Быков в Курье на речке на Кипшанге, а в ней... 5 дворов. Под огородами и под гумнами полдесятины пашни; паханые худые земли 27 четей; сена по речке по Кипшанге на новочистях 23 копны». В «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию XVIII века она была отмечена в Халезской волости под именованием Быкова Курья (определение «в Курье» превратилось в название деревни «Курья»). Начало XX столетия вновь внесло изменения в звучание названия населенного пункта. Клировые ведомости Крестовоздвиженской церкви за 1926 год именовали деревню селом Крестовоздвиженским, «а Гари-Бутова Курья тож». Название деревни по наименованию церкви не прижилось: «Быкова» превратилось в «Бытова», а слово «Гари», которое появилось не ранее начала XIX века, осталось, и именно так называет деревню нынешнее поколение никольских крестьян.

В конце XX века название «облагородили», зачастую деревню теперь величают Бутова Курья, но местные жители предпочитают именовать свою малую родину по-прежнему — Бытова Курья. Кроме того, сейчас встречается и еще один сложный топоним — Гари-Ивантец. Следует отметить, что название произошло в результате объединения двух соседних деревень.

Деревня Ивантец возникла, как и починок Быков в Курье, в

перерыве между писцовыми описаниями XVII века. Она значилась в государственном кадастре 1678—1683 годов: «Деревня починок Ивантец на речке на Кипшанге, а в приправочных книгах Никиты Вышеславцева тот починок не написан, а в ней 5 дворов. А межа той деревне с почином Быковым Курьи с проезжей дороги по ложку и в лес прямо». Название Ивантец образовано от христианского имени Иван, в уменьшительной форме оно звучало как Ивантей, Иванец.

ВАХНЕВО. Письменные упоминания о возникновении поселения встретились в писцовой книге 1623—1626 годов. Государственный кадастр упомянул в деревне два жилых двора. Владельцами одного из них являлись Васька Иванов да Дениско Ворошилов. Половничали в Вахневе Дениско Кочкин да Ивашко Иванов. Проживали они во дворе церковного дьячка Десятка Левонтьева. В конце 70-х годов XVII столетия в деревне упоминались четыре живущих двора. Этимология названия населенного пункта связана с мужским личным именем Василий, краткая форма которого — Вахно, Вахней.

ВЕДЕНИХА. В названии деревни отразилось древнеславянское имя Веденя, значение этого имени — «ведун», «знахарь».

ВИНОГРАД. Населенный пункт возник, вероятно, в XIX — начале XX веков. Общеизвестно, что Никольский уезд на протяжении всего этого периода продолжал заселяться жителями из южно-русских губерний. Происхождение названия деревни, возможно, связано именно с этими процессами. Следует отметить, что слово «виноград» часто встречалось в старинных русских народных песнях и припевах. И поэтому, скорее всего, оно осталось в словарном запасе переселенцев из южных земель. Из фольклора слово могло перейти в топонимику. Кроме того, можно сделать предположение, что в названии деревни сохранилась память о более древнем периоде — временах ратных походов северян к южным рубежам государства.

ВИНОГРАДОВО. Поселение, так же как и Виноград, воз-

никло в XIX — начале XX веков в результате переселенческой политики русского правительства по отношению к населению южно-русских губерний на северо-восток Вологодской губернии. Происхождение топонима, вероятно, связано с аналогичными процессами, которые описаны в вышеприведенном примере. Возможно, что название деревни соотносилось и с традиционным на Европейском Севере праздником Виноградья.

ВЫРЫПАЕВО. Письменные источники первое упоминание о деревне датировали началом XVII столетия. Составители писцовой книги 1623—1626 годов отмечали, что в деревне Вырыпаево на речке Кипшеньге имелось два жилых двора. После описания за деревней было записано 27 четей пахотной земли. В период повторного описания в 1678—1683 годах в населенном пункте уже значилось шесть дворов. Следует отметить, что население деревни увеличивалось как за счет семей-старожилов, так и новых поселенцев. Пахотной земли при этом прибыло в меньшей степени: под гумны и огороды было занято две десятины пашни. Существовавшие ранее «средние» земли отошли к разряду «паханой худой земли с припашью», которой было всего тридцать четей. Следующее столетие в царившую ситуацию не привнесло никаких изменений. К концу XVIII века, вероятно, из-за малоземелья деревня увеличилась всего на два двора. Исторические источники зафиксировали в ней восемь дворов. По очередной переписи в ней проживали 26 душ мужского и 28 душ женского пола. Принадлежала деревня Вырыпаева в XVIII веке государственным крестьянам. Совладельцем земельных угодий выступал Семен Козмин сын Саблин, который, кроме этих земель, имел движимое и недвижимое имущество в нескольких волостях Никольского уезда.

Географическое название населенного пункта произошло от мужского прозвища Воропай. Вероятно, оно восходило к характеристике слепого, незрячего человека. Кроме того, в старославянском языке слово «воропай» переводилось как «разбойник».

К Вырыпаеву в Никольском уезде такая трактовка, возможно, применима, поскольку в преданиях о ранней истории края известны мотивы основания поселений разбойниками. Однако вряд ли северяне стали бы заменять свое любимое «о» на сложное для них в произношении «ы» из других территорий. В местных диалектах у никольских крестьян имелось свое слово «вырыпь», которое обозначало знакомые читателю крутые склоны и северные увалы. Деревня Вырыпаево стоит над вырыпью, и потому она — Вырыпаево, а не Воропаево, как следовало бы ее называть в соответствии со старой традицией.

ВЫСОКАЯ. Впервые деревня упоминалась в писцовой книге 1678—1683 годов. Поселение состояло из семи жилых дворов. Среди их владельцев отмечались Пановы, Пахолковы, Сошиловы, Опарины. Название деревни произошло от характера местности.

ГОРА-НОСКОВО. Приведенный топоним представляет собой двойное именование населенного пункта. Каждое из названий имело свою удивительную историю. Первоначально поселение называлось Кишкина Гора. Название свое оно получило от нецерковного мужского личного имени Кишка. Предки в старину его понимали в двух значениях: «брюхо», или «желудок», и «карман», или «калита». Кроме того, на складывание такого топонима могла повлиять какая-либо местная особенность. В Никольском уезде протекала речка Кишка, приток Кипшеньги. Возможно, Кишкина Гора была производным от Кишкиной речки.

Проследим историю деревни Кишкина Гора. Писцовые книги 1623—1626 годов отмечали в ней пять жилых дворов и около двух десятков десятин пашни. Следующие письменные упоминания о деревне относились к 70-м годам XVII века. Государственный кадастр поселение зафиксировал в несколько измененном состоянии: во-первых, увеличилась численность населения (восемь жилых дворов), во-вторых, увеличилось количество паханной земли (22 десятины) и, в-третьих, под гумна и огороды крестьяне использовали теперь полторы десятины земли. Жила деревня и в

последующие столетия... Однако в середине XX века топоним Кишкина Гора потерял старинное звучание и приобрел новое название, привычное нынешнему поколению николевских крестьян. Сопутствующее первой части топонима именование Гора со временем стало первым и определяющим звеном в новом словообразовании. Гора-Носково — так теперь называют изучаемый населенный пункт.

Деревня Носково также имела свою историю. Составители писцовых книг 1623—1626 годов записали ее под названием Сносково. Населенный пункт состоял из двух дворов. При описании в 1678—1683 годах в деревне насчитывалось пять жилых дворов. И она по-прежнему именовалась Сносково.

Этимология топонима Сносково очень интересна. При дословном переводе с местного диалекта слово «сноско» обозначало уродливое яичко, спорыш. Имело это слово и второе значение. Прозвище Сноско в северорусских уездах мог получить человек маленького роста. И случаев наречения человека таким прозвищем было немало. Со временем к нему привыкли, и постепенно приведенные варианты трактовок утратили свое значение в разговорном языке. В конце XVIII века название деревни вновь изменилось. В документах оно стало писаться «Халежской волости деревня Носкова».

Сохранившиеся источники по истории деревни Кишкина Гора позволили проследить несколько поколений в генеалогии некоторых ее жителей. Фамилия Зубовых на северо-востоке Вологодской губернии, вероятно, впервые появилась в XVI столетии. Представители Зубовых на николевской земле обосновались обстоятельно. Первый известный носитель фамилии Ларька Михайлов Зубов, в современном звучании — Илларион Михайлович Зубов, был впервые записан в деревне Кишкина Гора в писцовой книге 1623—1626 годов. По этой же писцовой книге известен Ивашка Ларионов — сын упомянутого крестьянина. Отличительными чертами Зубовых были трудолюбие, работоспособность и пред-

примчивость. Представляется, что именно Ларион Зубов являлся работающим, смекалистым человеком и имел неплохую хозяйскую хватку. Вероятно, эти черты он сумел передать своим сыновьям. Подтверждают приведенные мысли письменные источники. Например, писцовая книга 1673–1678 годов упоминала у Иакушки Ларионова Зубова в Кишкиной Горе двор длиной «14 сажень без трети, поперег 11 сажень без трети». Современному читателю, вероятно, невдомек, что этот двор был заметно больше обычных дворов крестьян XVII века. Кроме того, у Иакушки в деревне Селиваново был половник Ивашко Васильев Тропин. Использовали половников и Никифор Ларионов, Селиверстко Никифоров с братьями Пашкой, Стенькой и детьми Фомкой и Зиновейком, Сенька Ларионов с сыном Аничкой и племянником Первушей Филипповым, Федька Парфенев с детьми Ермолкой и Периферийком. Половники обрабатывали землю по сдельной цене — за половину урожая.

Представители Зубовых торговали хлебом и другими продуктами на рынках Устюга Великого. Получали они большие прибыли и старались увеличить свои богатства. И к началу XVIII столетия Зубовы были уже одними из самых первых и самых богатых торговых людей никольских земель.

ГОРКА-КОКУЙ. Населенный пункт, вероятно, возник в период заселения Никольского уезда в XIX — начале XX вков. Этимология первой части топонима пояснений не требует. Сложность вызвала трактовка второй составляющей. Исследователи отмечали, что слово «кокуй» толковалось во множестве значений, но самыми распространенными являлись «несчастье», «печаль» и «скорбь». Существовала и другая версия происхождения этого именованя. Никольский вариант топонима имел значение «выселок». Подобный смысл этого слова был зафиксирован в Забайкалье. И появилось оно в Сибири, скорее всего, в результате миграций северного крестьянства, которое активно осваивало территории «за Камнем» в XVII–XVIII веках. Там сохранилось

первоначальное значение выражения «кокуй». И оно впоследствии подсказало смысл названия никольской деревни — «выселок на горке».

ГУЖЕВО. Сохранившиеся источники впервые описывали деревню в материалах государственного кадастра начала XVII века. Проживали в населенном пункте крестьяне Прохорко, Гришка, Фадейко, Савка, Лаврентейко Григорьевы.

Название этой деревни могло произойти от наименования кожаной петли, которую местные крестьяне называли «гуж». Существовало в обиходе местных жителей и прозвище человека Гуж. Возможно, что топоним имел финно-угорское происхождение. Подобные по звучанию слова встречались, например, в коми языке, удмуртском, мордовском. Везде слово «куш» или «гуж», «гужо» обозначало принадлежность места к лесным полянам, лесным прогалинам.

ДВОРИЩЕ. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию отмечали деревню Дворище, «а Липова выставка тож». Приведенные сведения указывали, что этот населенный пункт возник как выселок. Подтверждением высказанной версии явились данные старославянского языка, в котором дворищем называли место с ранее существовавшим двором, домом или строением.

ДОР. Этимология этого топонима весьма интересна. Исследователи утверждали, что дором в средние века называли расчищенные под пашню участки лесного массива. Подобное название получали деревни, возникшие на таких участках. Однако в данном случае, вероятно, деревню переименовали по другой причине. Поиски ответа на этот вопрос привели автора к необходимости изучить историю описываемого населенного пункта.

Подробнейший ответ помогли сформулировать «Экономические примечания» к Генеральному межеванию. Составители этих документов записали в своих материалах, что поселение Дор в стародавние времена именовалось деревней Старыгино. Подтверждением этой находки явились писцовые книги 1623—1626 и

1678—1683 годов. Материалы первого описания отмечали деревню Старыгино на «розсохе на Летовской», в которой стояло пять дворов и было вместе с перелогом девять десятин пашни. При составлении второго описания в «Старыгино на Россохе на Летовой» чиновники указали десять жилых дворов*. Затем поселение вновь строилось и расширялось. И в XVIII веке, как уже отмечалось, деревня Старыгино стала Дором.

Переименование населенного пункта, вероятно, связывалось с появлением в деревне новых жителей. Общеизвестно, что народ в разные времена пытался найти неосвоенные земли лучшего качества. Продвижение крестьян вверх по реке Юг прослеживалось вплоть до начала XX столетия. И проводимые правительственные переписи отмечали вновь прибывших поселенцев. Письменные источники во второй половине XVII века, например, зафиксировали среди владельцев дворов в Доре Никонку Сергиева Доровских с детьми Ивашкой, Гаврилкой и Васькой и Тимошку Пантелеева Доровских. Они прибыли из деревни Дор Кичменгской волости. Получается, что их фамилия являлась указанием места прежнего их поселения. Отсюда и пошло название деревни Дор в никольских волостях. Со временем новый топоним вошел в привычный обиход, а истоки его появления своими корнями ушли в глубокую старину.

ДЬЯЧКОВО. Переживала названная деревня все перипетии отечественной истории. Становление ее проходило сложно, она неоднократно пустела и вновь возрождалась, меняя при этом свое название. Возникло поселение в начале XVII столетия. При описании земель 1623—1626 годов населенный пункт назван деревней Степановской, «а Дьячково тож». Существовавший к тому времени двор Воинки Карандашева считался запустелым. Числился при этом дворе половник Якунька Борисов, который в 1621 году «сошел безвестно... от податей». К середине XVII века

* Название «розсоха» обозначало место слияния двух речек. Около Дора протекали речки Летова и Домашница — ред.

описываемый населенный пункт вновь считался жилым поселением. В нем проживали Ефимко Марков Попов да половник Остафий Савелов Пахолков. Ко времени второго писцового описания 1678—1683 годов деревня сохранила двойное название. Проживали в ней Титко Марков Попов с сыном Кирюшкой, Васька, Гаврилка Ивановы Карандашевы с племянником Пашкой Васильевым, Ивашко Кириллов Наволоцких да половник Естфейки Иванова Жаравина. Однако сам Естфейко проживал в селище Никольском. К концу XVIII столетия деревня Дьячково окончательно потеряла свое первоначальное название. В «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию она была записана как «Шарженской волости деревня Дьячково». Среди наиболее устойчивых в Дьячкове отмечалась фамилия Наволоцких. В описаниях Шарженгской и Никольской волостей XVII—XVIII веков она упоминалась впервые. Фамилия произошла от слова «наволок». Одноименное географическое название наиболее часто встречалось в Кичменгской волости. Вероятно, что выходец оттуда и обосновался некогда в Дьячкове.

Этимология названия деревни не вызывает особенного затруднения. Первый топоним — Степановская — произошел от мужского личного имени Степан. Второй топоним — Дьячково — образовался от профессиональной принадлежности: дьячок — церковный служитель. Известно, что церковный клир во времена зарождения описываемой деревни государева жалованья не получал и жил только за счет приношений приходских людей и, главным образом, своего труда на принадлежавшей приходу земле.

ЕРМАКОВО. Принадлежал этот населенный пункт к известным Андангским починкам. Основана деревня, вероятно, была в середине XVII века. При составлении писцовой книги 1678—1683 годов в деревне Ермаковской «над ключом и на речке на Анданге» было отмечено одиннадцать дворов. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию поселение назвали Ермаковским починком.

Этимология топонима связана с мужским личным именем Ермолай.

ЕСИПОВО. Письменные источники начала XVII века отмечали деревню под названием Есипово, «а Выставка тож из деревни Чернино». Ко времени писцового описания 1678—1683 годов установилось привычное название сельского поселения. Деревня принадлежала Великоустюгскому Троицкому монастырю. После секуляризации церковных земель 1764 года жителей населенного пункта отписали к экономическим крестьянам.

Название деревни произошло от мужского личного имени Иосиф (Осип, Есип).

ЖИВОТОВО. Письменные источники датировали основание поселения началом XVII века. Население проживало в двух дворах. Этимология названия связана с древнерусским словом «живот», которое имело значение «утроба», «брюхо», «богатство», «имущество». Встречавшееся в местных говорах выражение «взять в живот» означало усыновление или принятие в дом на жительство нового члена семьи. Следует отметить, что каждое из приведенных значений слова могло стать прозвищем первопоселенца, а затем — и корнем в названии деревни. Кроме того, в старину в значении «утроба», «брюхо» употреблялось и слово «кишка». Получается, что никольские деревни Животово и Гора (Кишкина Гора) являются не только соседями.

ЗАВАРИХА. Населенный пункт возник в середине XVII века. Составлявшие писцовые книги 1678—1683 годов чиновники упомянули поселение под названием «Заваринский починок на речке на Анданге». В деревне существовало семь жилых дворов.

Название деревни произошло от имени-прозвища Завара, которое характеризовало крикливого, склочного человека.

ЗАВРАЖЬЕ. Поселение относилось к Андангским починкам. Возникло оно в середине XVII века. Ко времени переписи 1678—1683 годов деревня носила двойное название: деревня Завражье, «а Назаровская тож». Составители писцового описания

зафиксировали в ней три жилых двора, в одном из которых проживал Антропко Назаров Шабунин. По всей вероятности, он являлся сыном основателя деревни. По соседству с деревней располагался церковный погост, где проживали поп Парфен Иванов Обласов, дьячок Демка Миниев Башмаков и просвирица Марфица Васильева.

Географическое название произошло от слова «завражье», которое понималось как «заовражное пространство». Но Завражье в Никольском уезде находилось на равнине, и больших оврагов на его территории не было. Предположим, что название деревни принесли первые поселенцы из мест прежнего своего обитания.

ЗАЙМИЩЕ. Населенный пункт возник в середине XVII столетия. Составители писцовой книги 1678–1683 годов отнесли деревню к Халезской волости. Называлась она Малым Починком и Малым Займищем. Следует отметить, что этот момент говорил о начальной стадии становления истории этого сельского поселения.

ЗАЛОШЬЕ. Сохранившиеся источники упоминали деревню в писцовой книге 1623–1626 годов. Составители валового описания в ней отмечали один жилой двор и один относной двор. Со временем поселение «выставилось из деревни Коурцева», а пашни и покосы «лесом поросли, впусе четь и полчети выти». В писцовой книге 1678–1683 годов о деревне сообщалось, что она оказалась «впусе и лесом поросла», а «на роспашь на лготу из оброку ниhto не взял».

ЗАХАРОВО. Современному читателю под таким названием известны населенные пункты в Байдаровском и Вахневском сельских советах. Обратимся к письменным источникам, которые отмечали существование обеих деревень.

Поселение Захарово в Вахневском сельсовете известно по писцовой книге 1623–1626 годов. Составители государственного кадастра упомянули, что в деревне Захарово, «а Федорово тож» имелось четыре жилых двора. Ко времени второго описания, про-

изведенного в 1678—1683 годах, население проживало в пяти дворах. Постоянными жителями были Барболины, Карачевы, Коркины, Кузнецовские, Тельминовы, Ермолины.

Поселение Захарово в Байдаровском сельсовете в письменных источниках впервые встретилось в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию.

Название деревень произошло от мужского личного имени Захар. Перепись населения 1678—1683 годов среди жителей Халезской волости зафиксировала крестьянина Митьку Захарова Воронина. Предположим, что основателем одной из описываемых деревень был его отец Захар Воронин. Основанием для такой версии явилось единственное упоминание в писцовых книгах обладателя этого имени. Кроме того, потомки Захаровых в названных населенных пунктах проживают и в нынешнее время.

ЗЕЛЕНЦОВО. Населенный пункт с таким названием впервые встретился в писцовой книге 1623—1626 годов. При составлении земельного кадастра в деревне оказалось три жилых двора. Жителями этого поселения были крестьяне: Ивашко и Федька Федоровы, Васька Матвеев, Гришка Семенов. Как следует из материалов описания, население деревни указано без фамилий. Но установить их необходимо, поскольку изучение дальнейшей истории населенного пункта без этого невозможно. Каким образом поступить исследователю? Просмотрим писцовые книги с описанием других деревень. Может быть, на пути поиска исследователя встретятся обладатели одного из трех упомянутых имен. И удача сопутствовала нашим изысканиям. Прочитываем отрывок из писцовой книги о деревне Сенино: «...в той же деревне пашет наездом тое же волости из деревни Зеленцова крестьянин Гришка Сеницын». Получается, что Гришка Семенов и Гришка Сеницын были одним и тем же лицом. В писцовой книге 1678—1683 годов встретился Гришка Федоров Сеницын с сыновьями Панкратком и Софронком. К тому времени они были уже взрослыми, поскольку Софронко числился в солдатах. Приведенные сведения

дали возможность восстановить несколько поколений генеалогии Синицыных: Иван Федорович — Федор Иванович — Григорий Федорович — Панкрат и Софрон Федоровичи. К началу XVIII столетия в деревне Зеленцово отмечалось пять жилых дворов, в четырех из них проживали Синицыны.

ЗЫРЯНСКИЙ ПОЧИНОК. Географическое название этого населенного пункта произошло от национальной принадлежности жителей починка. Общеизвестно, что в XVII—XIX веках население никольских волостей состояло из представителей нескольких национальностей. Среди жителей некоторых деревень преобладали коми-зыряне. Зырянский починок являлся одним из таких поселений. По отношению к этому населенному пункту местные жители зачастую говорили: «живет у зырян», «вышла замуж к зырянам». Сохранившиеся источники сведений об истории Зырянского починка не содержат.

ИВАКОВО. Письменные источники датировали основание деревни началом XVII века. Населенный пункт упоминался во всех писцовых описаниях этого времени. Перепись 1623—1626 годов зафиксировала в Ивакове два жилых двора. При составлении второго описания 1678—1683 годов в ней числилось шесть жилых дворов.

Географическое название произошло от уменьшительной формы мужского личного имени Иван (Ивака).

ИЛЬИНСКОЕ. Письменные источники впервые отмечали поселение в начале XVII века. Основателем этой деревни можно считать крестьянина Кичменгской волости Онисимку Карандашева. Он владел шестью дворами, в которых проживали половники. Ко времени писцового описания 1678—1683 годов население деревни полностью сменилось. Владельцем земельных угодий в деревне стал Авдей Семенов Корепин. Он занимал половину деревни Ильинской. Составители писцовой книги отметили его двор запустелым, однако в нем проживал половник Давыдко Венедиктов. Владельцем второй половины деревни был Ивашка Авдеев

сын Корепин. Получил он эти земли в пользование с 25 мая 1677 года до 25 мая 1687 года. Встречалось упоминание о деревне в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию.

ИРДАНОВО. Упоминание об этой деревне впервые встретилось в писцовой книге 1623—1626 годов. Населенный пункт состоял из трех жилых дворов. Повторное описание 1678—1683 годов отмечало девять жилых дворов. Население деревни в основном носило фамилию Пановых.

Название населенного пункта, по мнению Ю. И. Чайкиной, произошло от старославянского слова «иордань», обозначающего прорубь с помостом и временной часовней для совершения обряда освящения воды и купания. В местных говорах оно встречалось в несколько ином звучании — «ирдан», «ирдань», «ердань». Но подобное толкование вызвало у исследователей возражения. Получается, что местное население в стародавние времена практиковало совершение обряда освящения воды с помощью проруби и временной часовни. Конечно, такие традиции в ранние периоды местной истории отсутствовали. Название, скорее всего, происходит от гидронима: деревня стояла на речке Ирдановице.

Этимология этого названия, вероятно, двойственна: от мужского личного имени Иордан и древнего слова «ирдан», что в переводе с финно-угорских языков обозначало улицу. Совмещение этих версий позволило предположить, что деревня Ирданово некогда стояла на транспортной магистрали и могла получить название по характеру своего расположения.

КАЛАУЗ. Населенный пункт возник в XVIII столетии. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию поселение именовали Калаузов починок. Предположим, что в этом названии имелись финно-угорские корни. Знакомство со словарем вепсского языка подказало интересную версию происхождения этого топонима. Оказалось, слово «кала» переводилось как «рыба», а «каластус» понималось как «ловить рыбу». Близки переводы и с финского языка: «кала» — рыба, «каластаа» — ловить

рыбу. Получается, что топоним Калауз в переводе на русский язык имел значение «Рыбино», «Рыбаково».

КАЛИНИНО. Населенный пункт возник в XVII столетии. Перечислялся среди поселений в 1678—1683 годах.

Географическое название произошло от мужского личного имени Калинник (Калина).

КАМЕНКА. Населенный пункт возник в XVIII веке. Единственное упоминание имелось в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. Жителями Каменки были Зубовы. Живший в конце XV — начале XVI веков Ларька Михайлов Зубов являлся первым обладателем этого фамильного прозвания. После себя он оставил большую семью. Вероятно, со временем ее члены расселились по новым местам, в том числе на речку Каменку, от которой получило свое название поселение.

Географическое название, видимо, появилось как прямой перевод древнего названия с языков финно-угорской языковой группы: имеющиеся аналоги, например, в коми языке («изница», «изная») переводятся как Каменная речка. Такие названия происходили от корня «из», обозначающего камень. Следует отметить, что к подобным заключениям автора подвигло сопоставление нескольких сведений о местных гидронимах. На территории Никольского уезда было много водоемов с названием Изница. Например, приток реки Юг около деревни Скочково, приток речки Лоха, два притока реки Кипшеньга. Кроме того, имелись два притока с названием Изная у речки Миляш в Нигинском сельсовете, речка Изная в Зеленцовском сельсовете. Перечисленные гидронимы получили свои названия, вероятно, от традиции поклонения камню местных жителей-язычников.

КОВРИГИНО. Населенный пункт возник в начале XVII века. При описании земельных угодий его зафиксировали составители писцовых книг 1623—1626 годов.

Современный читатель, вероятно, мог неоднократно слышать от местных жителей предания о названии деревни, которое, по их

мнению, произошло от характера местности. Старожилы говаривали, что их поселение стояло «на ковриге». Какое значение они вкладывали в это выражение? Приведенный диалектизм обозначал выпуклое место, холм. Но «коврига» всегда в русском языке толковалась как «каравай хлеба». И здесь никакого противоречия нет. Согласитесь, что характер местности напоминал хлебный каравай. Кроме того, сходное слово «челпан» («чолпан») в местных говорах носило оттенок «толстый человек»*. Этимология топонима могла восходить и к мужскому личному имени Коврига.

КОВЫРЦЕВО. Населенный пункт Коурцево впервые упоминался в писцовой книге 1678—1683 годов. При переписи за ним было учтено два жилых двора.

Географическое название произошло от нецерковного мужского имени Коур (Петух).

КОЖАЕВО. Письменные источники впервые отмечали поселение в писцовой книге 1623—1626 годов. Жителями этой деревни были Спиридоновы и Филипповы. Крестьянин Исачка Спиридонов использовал в качестве половника Якунку Андреева. Ко времени второй переписи 1678—1683 годов в населенном пункте записано шесть жилых дворов. Переселились в конце XVII века в Кожяево Сорокины и Пановы.

Географическое название связано с прозвищем первопоселенца или традиционным кожевенным промыслом жителей.

КОЗЛОВКА. Населенный пункт возник в начале XVII века. Государственный кадастр 1623—1626 годов называл его починком Позловица, «а Козловка тож на речке на Козловице». При переписи было учтено два жилых двора. В одном из них проживали Тренка и Дружинка Осиповы. Во втором дворе жил

---

* По соседству с Ковригиным имелась деревня Чолпанова. Этот топоним имел значение «каравай», «черный хлеб». Похожее по своему происхождению название Колобово также имело значение «хлебное изделие»: «колоб», «колобан». Последний вариант николюские крестьяне использовали при определении хлебных продуктов круглых форм размером поменьше каравая. Использовали слово «колобан» и при определении деревенских концов (улиц) — «Колобаново» — ред.

половник крестьянина деревни Михеевской Халезской волости Осипки Проканина Ивашка Васильев Кокшар*. Ко времени второй переписи 1678—1683 годов населенный пункт изменил свое наименование. Он назывался деревней Полкозловица, «а Козловица тож». Население в конце XVII века проживало в девяти дворах. Среди жителей были Игнашка Михайлов и Коземка Карпов Нестеровы, да Никифорко и Варламко Кириловы Шелопугины. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию вновь зафиксировали измененное название сельского поселения: починок Ползовица, «а Козловица тож». И никому теперь не разобраться, где правильное написание, а где ошибка писца-составителя сохранившихся документов. Получается, что не определить сегодня и значение географического названия. Старинное название Козловица произошло от мужского имени-прозвища Козел, которое наиболее часто встречалось в Древней Руси.

КОНЫГИНО. Письменные источники датировали основание поселения началом XVII века. Писцовые книги 1623—1626 годов отмечали в нем три жилых двора. Проживали в деревне Костантинко и Ивашко Неведомые. Предположим, что незадолго до описания они обосновались в Коньгино. Почему? Подобные прозвища обычно давались новопоселенцам, которых не успели еще узнать старожилы.

Этимология топонима связана с глаголом «конать». В местных диалектах он использовался в значениях «душить», «притеснять», «обижать», «сживать со света».

КОШЕЛЕВО. Населенный пункт впервые описан в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию под назва-

---

* Следует отметить, что приведенная запись писцовой книги 1623—1626 годов об Ивашке Кокшаре положила начало родословной Кокшаровых. Потомки упомянутого половника живут в настоящее время в Козловке. Однако перепись 1678—1683 годов это прозвище не зафиксировала. Становится непонятным, почему его дети и внуки не встретились составителям государственного кадастра. Фамилия Кокшаровых происходит от прозвища «кокшар», которое давалось жителям области по р. Кокшеньге (современные Тарногский район Вологодской области и Устьянский район Архангельской области) — ред.

нием Никонов починок. Существовало у поселения и «мирское» название Кошелево. Со временем оно вытеснило упоминание об имени первого жителя починка.

Географическое название произошло от слова «кошель», которое в русском языке имело значение «сумка», «корзина». Кроме того, исследователи отмечали, что в местных говорах слово использовалось в значении «большая плетеная корзина для сена».

КРИВЕЦКОЕ. Населенный пункт возник в XVIII столетии. Информация о поселении впервые появилась в материалах, которые готовились в период проведения Генерального межевания. Название деревни происходит от бытовавшего в старославянском языке мужского имени-прозвища Кривец.

КРИВОДЕЕВО. Письменные источники впервые упоминали населенный пункт в начале XVII столетия. Государственный кадастр 1623—1626 годов отмечал его вместе с окрестными деревнями. Население проживало в четырех дворах. Чиновники в качестве их владельцев называли Тепляковых: Пятуна, Тараса и Алексея Гавриловичей, Павла и Власия Михайловичей. Жители являлись богатыми землевладельцами: криводеевские крестьяне Олешка и Пятунка Тепляковы, например, получили в аренду на льготных условиях пустошь Шолково. Кроме того, Олешка Тепляков пытался отсудить у крестьянина той же волости Ивашки Толстикова «наволок на реке на Югу близ деревни Дьячковской». После суда названные земли он сумел получить в оброк. По решению властей ему вменялось в обязанность с этих владений платить налог по рублю ежегодно. Ко времени проведения второй переписи 1678—1683 годов в Криводеево было уже девять жилых дворов. Появились новые поколения Тепляковых. Они владели восьмью дворами и большими земельными наделами. Передавались по наследству и прежние приобретения. Наволок на реке Югу около деревни Дьячковской, например, отошел на оброк Сеньке Теплякову. По условиям аренды он ежегодно платил «старого оброку рубль, новонадачки шесть алтын четыре деньги».

Географическое название произошло от мужского личного имени Криводей. Существовали и другие версии его происхождения. Криводеевские крестьяне сохранили немало преданий о названии своего населенного пункта. Позвольте привести одно из них в настоящем повествовании: «Проникнув на Север, русские встретились с местным населением — чудью белоглазой. Оба народа слились в один мирно и безболезненно. Однако небольшая часть местного населения враждебно встретила русских с их новым укладом жизни, откочевала в лесные места и вступила в конфликт с пришельцами. Сопrotивление их было незначительно и встречено как простое разбойничество. Одна из таких групп совершала набеги на деревни, расположенные в окрестностях нынешнего Никольска. После поражения, полученного от жителей деревень в очередной стычке, остатки ее бежали на речки Куданга и Юрманга, вытеснив оттуда предков нынешних криводеевцев. Последние ушли в «жилые» места и затем осели между деревнями Оботурово и Родюкино, захватив частично и земли этих деревень, за что их поселение получило название Криводеево — «неправое дело», «кривда». Отсюда и произошел их странный клинообразный земельный надел».

КРУТИХА. Поселение возникло, вероятно, в XIX — начале XX веков. Письменные источники сохранили его второе именование — Балясин починок. Географическое название связано со словом «баляса», которое означало «красиво говорить», «балагурить», «шутить»; «баляса» — «балагур».

КУДРИНО. Сохранившиеся источники датировали основание населенного пункта началом XVII столетия. Ко времени писцового описания 1623—1626 годов деревня являлась одним из самых больших поселений Халезской волости. Государственный кадастр отмечал в ней семь жилых дворов. После второй переписи 1678—1683 годов в деревне было одиннадцать жилых дворов.

Название произошло от мужского личного имени Кудрь, Кудра, Кудря, значение которого — «кудрявый», «кудреватый».

КУЗНЕЦОВО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Письменные источники упоминали его под названием Коточигово, «а Зюзино тож». Перепись 1623—1626 годов в деревне отмечала два жилых двора: Павлика и Федьки Афанасьевых да Матюшки Степанова Сверчкова. Ко времени описания 1678—1683 годов в поселении имелось девять жилых дворов. Жители деревни в конце XVII века полностью сменились: некоторые из них «сходили безвесно» от «хлебного недороду, от салдацкой службы и от великих податных платежей». Пустовавшие земли впоследствии занимались новопоселенцами. Прибыл на жительство Мишка Алексеев Монзиков. Письменные источники сообщали, что в Коточигово, «а Зюзино тож» обосновались Кузнецовы: Гришка, Ивашка, Якушко Архиповы Кузнецовских; Пашка, Трифонко Селяковы Кузнецовских; Титко, Андропко Козьмины Кузнецовских; Мишка Памфилов Кузнецовских. После их прибытия деревня сменила свое название. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию в конце XVIII века зафиксировали его как «Халезской волости деревня Кузнецова». Получилось, что фамилия определила новое название населенного пункта. Фамилия Кузнецовых в никольские волости пришла из Великого Устюга. Старинный город издавна славился своими кузнечными промыслами. И появление фамилии Кузнецовых в ближайших волостях было вполне понятным.

Изначальное название — Коточигово — говорило, возможно, о бытовании в описываемой деревне коточижного ремесла. Исследователи утверждали, что в местных говорах коточигом называли приспособление (изогнутое шило) для плетения берестяных лаптей. Название Зюзино восходило к слову «зюзя», которое использовалось при характеристике дрянного человека, вялого разини или пьяницы.

КУЗНЕЧИХА. Населенный пункт возник в начале XVII века. Государственный кадастр 1623—1626 годов отмечал деревню Кузнецово, которая незадолго до его составления «вышла из

льготы»*. Поселение состояло из восьми жилых дворов. Ко времени второй переписи 1678—1683 годов в нем имелось пять дворов. Коренными жителями Кузнецова были Берсеневы: Ивашко Семенов Берсенева с детьми Омелькой, Фомкой и Петрушкой. Предки Ивашки жили в Кунавино. Его дед Ивашко Тарасов Берсенева упоминался в писцовой книге 1623—1626 годов вместе с сыновьями Сенькой и Самойликом. От Сеньки пошли Ивашко и Миронко Семеновы. Первый из сыновей переселился в Кузнецово, а второй сын вместе с двоюродным братом Гришкой Самойловым владели дворами в Кунавине. Кроме Берсеневых, в Кузнецово проживали Проскураевы. Их семейство в деревне поселилось, вероятно, незадолго до переписи. Занимали Проскураевы один двор. Записаны в нем были три брата: Филька, Исачко и Коземка Варламовы.

Название населенного пункта отразило традиционные промыслы крестьян. К концу XVIII века оно получило современное звучание.

КУМБИСЕР. Географическое название населенного пункта образовано от местного гидронима, звучавшего в одном из языков финно-угорской группы. Исследователи финского языка слово «кумпу» переводят как «пригорок», «бугор». На вепском языке словами «саром», «сором» обозначали приток, рукав, небольшую речка. Получается, что название отразило характер окружающей местности.

КУНАВИНО. Старинные предания основание деревни объяснили следующим образом: «Жил на берегу полноводной и чистой реки Юг старый Кудан со своими соплеменниками. Напали на их селение разбойники, все разграбили, разрушили, жителей побили. Опустело с тех пор жилое место. Оставшиеся в живых люди перебрались на другой берег реки и в стороне от нее

---

* Приведенные сведения говорят, что населенный пункт после своего возникновения просуществовал некоторое время и запустошился. Правительство жителям этой деревни облегчило налоговые платежи. Составители документа о сроке предоставленной льготы не упомянули. Обычно она давалась на пять—десять лет — ред.

обосновали новое поселение Кузнечиху. Сам Кудан с частью кунавинцев ушел вверх по Югу и его притоку. Получил тот приток название Куданга, что значит «речка Кудана».

Населенный пункт, вероятно, возник в конце XVI века. К началу XVII столетия поселение, просуществовав какое-то время, запустело. Подтверждением этой версии явились отметки в писцовой книге 1623—1628 годов: «Деревня Кунавино на реке на Югу вышла из-под лготы... а в ней крестьян: во дворе Ивашко Тарасов Берсенева, да дети ево Дружинка, да Сенка, да Самойлик; во дворе Первушка Иванов». Получается, что Первушка Иванов — сын Ивашки Берсенева, который выделился в отдельное хозяйство. Получив деревню на льготу с 1610 до 1615 года, его отец смог обустроить не только свой двор, но двор для своего сына с его семьей*. Ко времени проведения переписи 1678—1683 годов в Кунавине проживали потомки Ивашки Берсенева: Миронко и Аничка Семеновы Берсенева, Гришка Самойлов Берсенева, Ивашко и Естедейко Алексеевы Берсенева, Максимко и Андриушка Никифоровы Берсенева, Гришка Никитин Берсенева. К началу XVIII столетия деревня запустела. Существование населенного пункта не зафиксировал ни один письменный источник. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию в верховьях Куданги, а вернее, ее притоков, упоминали Кунавинскую выставку «по мирскому званию Упиралова».

Возникает вопрос: почему запустела деревня Кунавино? Предполагается, что исчезновение населенного пункта не было связано с разбойным нападением и разорением ее местными чудскими жителями. Если разорение деревни произошло до прихода Берсеновых (а деревня, как было отмечено, к тому времени действительно была запустошена), то в легенде явно нарушена хронология событий: отселялись именно Берсеновы. При них чудских

---

* Фамилия Берсеновых в письменных источниках упоминалась впервые. Предположим, что Ивашко Берсенева — выходец из деревни Берсенево Кичменгской волости. Вместе с крестьянами он мог когда-то отправиться вверх по Югу со стороны Кичменгского Городка — ред.

нападок не могло быть, поскольку к тому времени край был полностью колонизирован русскими, упорядочен в административном отношении, а от пребывания в нем местных жителей остались в писцовых книгах лишь редкие упоминания о месте давнего жительства: «пустошь чуцкое дворище, а Блудное тож», «Займище старое мордовское ...на речке на Бродовице», «починок Чуцкое старое печище, а Скочково тож».

Вероятно, причина исчезновения деревни была в другом. Прежде всего, в XVII веке сменился характер освоения земель, уменьшилось передвижение населения, увеличилась его численность. Развитие полеводства и скотоводства потребовало расширения пахотных земель. Поскольку прибрежные земли не позволяли этого сделать, то деревни стали выставляться на отдаленные от водоема, но просторные и пригодные для разработки земельные массивы. Следует отметить, что аналогичные процессы проходили и в других местах. Описанные явления остались в народной памяти в названиях деревень, где фигурировала запись «выставка из деревни...» Именно этим можно объяснить переселение с берегов реки Юг деревень Скочково, Блудново, исчезновение деревни Панфилово. Кунавино, сжатое на узкой полосе между рекой и болотом, было лишено возможности расширять пахотное поле. Жители вынуждены были искать более удобные земли на месте Упиралова. От деревни Кунавино осталось лишь название урочища да красивая, до конца не разгаданная легенда. Что касается предания о переселении жителей из Кунавина в Кузнечиху, то, действительно, такой факт отмечен, но вопреки легенде оно не было массовым: в Кузнечихе поселился Ивашко Семенов Берсенева, брат кунавинских Аничка и Миронка, с сыновьями Фомкой и Петрушкой и основал кузнечихинскую ветвь фамилии Берсеновых.

Название населенного пункта имеет славянские корни. Оно образовано от древнерусского женского имени Кунава.

КУРЕВИНО. Населенный пункт известен по переписи 1678—1683 годов. Поселение состояло из трех дворов. Проживали в

них Васька, Сенька и Гришка Федотовы Цыпилевых. Название населенного пункта отразило традиционные промыслы куревинских крестьян (смолокурение). Возможно, оно произошло и от слова «курья», которое обозначало заболоченный залив реки, заболоченное место.

ЛАШОВО. Письменные источники населенный пункт впервые отмечали в писцовой книге 1623—1626 годов. Поселение состояло из двух жилых дворов. Коренными жителями деревни Левашово, «а Лошово тож» являлись Ладка и Филька Фимовы. Ко времени переписи 1678—1683 годов население проживало в пяти дворах.

Географическое название однозначному толкованию не поддается. Исходным пунктом в образовании топонима могло стать марийское слово «леваш», что переводилось как «сарай», «лесная избушка». Существует и русский вариант трактовки: в местных говорах слово «леваш» использовалось в значении «левша».

ЛЕУНИНО. Существование деревни впервые отмечалось в писцовой книге 1623—1626 годов. Населенный пункт состоял из одного двора, в котором проживал Павлик Иванов Черемисин. Его потомки упомянуты в материалах переписи 1678—1683 годов: «во дворе Сергушка Павлов Черемисиновых, у него сын Андрюшка, у Андрюшки сын Мартемьянко». Кроме того, в Леунино в конце XVII века владельцем дворов назван Ивашка Афанасьев Черемисиновых. Он проживал в соседней деревне Мартемьяново. Фамилия Черемисиных образована от устаревшего названия народа мари (марийцев) — черемисы.

Название населенного пункта произошло от мужского личного имени Леонтий.

ЛИПОВО. Предположительно возникновение поселения можно отнести к концу XVI века. Ко времени переписи 1623—1626 годов населенный пункт «вышел изо льготы». Население деревни состояло из половников, которые проживали в двух дворах. Владельцами земель являлись крестьяне Кичменгской волости

Онисимко Карандашев и Осипка Проканин*. Государственный кадастр 1678—1683 годов за деревней Липово записал пять жилых дворов Коноплевых, Рудаковых, Воробьевых.

Значение топонима могло быть связано с определением лесных массивов, в которых находился населенный пункт.

ЛЮЛЬКОВО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Письменные источники упоминали его в писцовых книгах 1623—1626 годов. Поселение состояло из двух жилых дворов. Ко времени переписи 1678—1683 годов в деревне было четыре жилых двора. Следует отметить, что в двух дворах, помимо хозяев Калинки Яковлева Козицына и Фролки Никифорова Басалаева, на постое состояли подселенцы Лучка Арсеньев Цыпилев и Фатейко Еремиев Попов. Подобная практика говорила о расширении поселения.

Название деревни произошло от мужского личного имени Лев (Левоня, Люлька).

МАЛЫЕ ГАРИ. Населенный пункт впервые упоминался в писцовых книгах 1678—1683 годов. Государственный кадастр его именовал Роковановским починком, «а Малая Гарь тож». Поселение состояло из двух жилых и одного запустелого дворов. Их владельцами являлись Анофрейко Пахолков, Авдейко Дурягин и Филька Сакулин. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию деревню записали Драковановским починком.

Этимология названий Роковановский и Драковановский остается невыясненной.

МЕЛЕНТЬЕВО. Поселение возникло в начале XVII века. Перепись 1623—1626 годов упоминала в нем двор Мишки Тимофеева. Кроме того, земли в Мелентьево «наездом» пахал по-

---

* Владельцы земель в Липово известны по письменным источникам. Например, крестьянин деревни Шартаново Кичменгской волости Онисимко Алексеев Карандашев владел наделами в деревне Ильинское и использовал труд пяти половников. Он неоднократно на местных рынках проводил торговые операции, которые были зафиксированы в таможенных книгах Устюга Великого середины XVII века. Вторым владельцем являлся крестьянин деревни Михеево Осипка Проканин — ред.

ловник крестьянина Халезской волости Пименка Кузмина Марко Родивонов. Ко времени второго описания 1678—1683 годов населенный пункт увеличился до трех дворов, в которых проживали Красиковы, Гагарины, Тропины.

Географическое название образовано от мужского личного имени Мелетий (Мелентий).

МИЛОФАНОВО. Населенный пункт впервые упоминался в материалах переписи 1623—1626 годов. Составители писцовых книг в нем зафиксировали два жилых двора. Ко времени переписи 1678—1683 годов в деревне имелось четыре жилых двора. Населяли их Басалаевы.

Географическое название произошло от мужского личного имени Милован (Милофан).

МИЧКОВО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Государственный кадастр 1623—1626 годов за деревней Миньково, «а Мичково тож» записал два двора, в которых проживали Воинко Ворошилов Карандашев и его половники Яшка Игнатъев Пономарев и Пятунка Игнатъев. Перепись 1678—1683 годов в населенном пункте отметила два жилых двора. Принадлежали они Карандашевым и попу Авдею Харитонову. Священник в своем дворе использовал труд половника Трошки Никитина Костылева.

Географическое название деревни образовано от мужского личного имени Миней.

МОЧАЛЬНИКИ. Почему так назывался этот населенный пункт? Исследователи считают, что название этой деревни происходит от характеристики окружающей местности: «селение, возникшее вблизи заросли мочальника — мелколистой липы». Неизвестно, существовали ли когда-либо на месте деревни заросли липы, но в нашем крае такие места назывались липняки. Мочалами же называли нижний слой коры липы, из которого вили веревки, оборы и изготавливали другие изделия бытового назначения. Поэтому предположим, что деревня получила название не от

зарослей липы, а от занятия жителей мочальным промыслом.

Подтверждение такому мнению автор отыскал на карте никольских земель. В названии соседней деревни Пенома помечено второе название — Воровляна. Следует отметить, что в топониме отразилась история заселения никольских волостей в период столыпинской земельной реформы. И название могло явно отразить родовое прозвание или прозвище, появившееся не от индивидуальной характеристики какого-то человека, а от рода промыслов, от профессии.

Какой смысл вкладывалось в слово «воровина». Исследователи отмечали, что «воровина» — это «веревка», «вервь», «воровье», «воровенный товар». Получается, воровлянами называли жителей, которые занимались изготовлением воровенного товара. Подтверждением тому оказались упоминания в таможенных книгах Устюга Великого XVII века. Местные жители издавна занимались мочальным промыслом и постоянно среди изделий крестьянской домашней выработки на рынки и ярмарки привозили продукты обработки дерева (рогожи, кули рогожные, лапти, лыки, мочала, хомуты мочальные, вожжи, ужища лыковые и мочальные). В другом месте книги было сказано еще точнее: «Рогожи и кули привозились с притока Ветлуги — р. Вохмы». Именно там и расположена была деревня Мочальники.

Как видим, предположение о том, что в названии деревни отразилось занятие жителей мочальным промыслом, получило документальное подтверждение. Со временем вышел из обихода воровенный товар, а с ним ушел в историю мочальный промысел, исчезла из русского языка «воровина», не существует в настоящее время и деревня Мочальники.

МЯКИШЕВО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Государственный кадастр 1623—1626 годов в деревне зафиксировал один жилой двор. Принадлежал он чернинскому крестьянину Тереньке Леонтьеву, который нанял на период своего отсутствия половника Сеньку Леонтьева. Ко времени переписи 1678—

1683 годов поселение по-прежнему состояло из одного двора. Владельцем его состоял Сидорко Федоров Морозов.

Этимология топонима связана с прозвищем Мякиш.

НАГАВИЦЫНО. Письменные источники населенный пункт впервые отмечали в писцовой книге 1623—1626 годов. Поселение состояло из четырех дворов. Их владельцами были Томилка Ярофеев, Данилка Томилов, Сергейка Томилов, Фомка Алексеев. Предположим, что Данилко и Сергейко приходились сыновьями Томилке. Какую носили они фамилию? Какую фамилию имел Фомка Алексеев? Составители государственного кадастра ее не упомянули. Ответить на этот вопрос оказалось возможным при изучении материалов переписи 1678—1683 годов. При обследовании деревни оказалось, что коренное население проживало в двух дворах. Цитируем краткий отрывок из этого описания: «Деревня Ноговицыно без осьмого жеребья на речке на Шарженге, в ней крестьян: во дворе Гришка Фомин Тельминов, у него дети Феофанко, Кирюшка, Коземка, у Феофанка сын Мишка; во дворе: Ермолка Фомин Тельминов, у него сын Якушка»*. Получается, что искомый ответ получил свое содержание: Фомка Алексеев был Тельминовым. И его потомки носили аналогичную фамилию. Кроме того, изучив писцовые книги 1678—1683 годов, автору удалось выстроить родословную ноговицынских крестьян. От Фомки Алексева пошло два сына — Гришка и Ермолка Фомины. У каждого из них были дети: у Гришки — Феофанко, Кирюшка и Коземка Григорьевы; у Ермолки — Якушка Ермолаев. Составители писцовых книг указали и на правнука Фомки Алексева — сына его внука Феофанки Мишку Феофанова.

Географическое название Нагавицына произошло от прозвища Ноговица, которое использовалось в значении «обувь или одежда, прикрывающая ноги».

---

* Упомянутый жеребей (пашни перелогом одна четъ, а в дву по тому ж) принадлежал ноговицынскому крестьянину Ивашке Никифорову Тельминову. Его он получил 24 августа 1677 года во временное пользование. Срок аренды заканчивался в 1682 году — ред.

НИГИНО. Возникновение населенного пункта относилось к началу XVII века. Исследователям он известен по писцовым книгам 1623—1626 годов под двойным названием: «деревня Снигино, а Медведево тож». Поселение состояло из трех жилых дворов. Ко времени второй переписи 1678—1683 годов деревня выросла втрое — составители земельного кадастра отмечали в ней девять жилых дворов. Коренные жители носили фамилии Сверчковых, Белозерцевых, Баданиных. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию зафиксировали видоизмененное именование населенного пункта. Оно называлось Нигина Горка. В XIX веке поселение приобрело новое звучание своего топонима, которое известно нынешнему поколению никольских крестьян.

Предположим, что название деревни Снигино образовано от прозвища Снежко. По всей видимости, в древние времена его давали человеку, появившемуся на свет в период снегопада.

НИКОЛЬСКОЕ. Первые сведения об этом населенном пункте сообщаются в писцовой книге 1623—1626 годов. При составлении материалов описания оно было записано Селищем Никольским. Население проживало в трех дворах.

Географическое название связано со словом «селище», которое исследователям известно в значении «поселение», «старое поселение». Возможно, что в прежние времена на месте современного Никольского проживали местные чудские племена или славянские колонизаторы. Кроме того, топоним Никольское говорил о почитании населением святого Николая.

ОКСИЛОВО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Государственный кадастр 1623—1626 годов за деревней записал три жилых двора и один запустелый двор. Ко времени переписи 1678—1683 года оксилдовские крестьяне изменили свой правовой статус. Деревня перешла в вотчину Троицкого монастыря.

Географическое название образовано от мужского личного имени Авксентий (Аксен, Аксила).

ОСИНОВО. Информация об этой деревне сохранилась в писцовой книге 1623—1626 годов. Поселение состояло из четырех дворов. Ко времени второй переписи 1678—1683 годов население проживало в двенадцати дворах.

Происхождение названия связано с личным именем Осина, либо оно возникло при описании характера местных лесов.

ПАНТЕЛЕЕВО. Населенный пункт впервые упоминался в писцовой книге 1678—1683 годов. Следует отметить, что названное поселение выделяется единственным случаем указания точной даты основания и имени первопоселенца. Прочитаем отрывок из этого источника: «В тое же волости... починок ново Ивашково Займище от волости 20 верст наверх речки Анданги отдан на распаш на лготу из оброку тое же волости Ивашку Пантелееву сыну Попову... впредь на 10 лет... а в нем поселились ново: во дворе он, Ивашко с братьями с Ермолкою, с Нефедком Пантелеевыми». Оброку, дани и всяких доходов за угодыя писцом было определено платить с учетом льготы шесть алтын полшесты деньги. Поручателем Ивашки Пантелеева являлся «тое же волости Авдейко Семенов сын Корепин». Из писцовой книги можно установить, что сам Авдейко Корепин проживал в деревне Ильинской, где ему принадлежало полдеревни. Вторые полдеревни было отдано на льготу его сыну Ивашку Авдееву.

ПЕРМАС. Населенный пункт возник в начале XVII века. Когда деревни ниже Никольска по Югу давно существовали, Пермас только заселялся. Государственный кадастр 1623—1626 годов за починок Пермис на реке на Югу и на устье речки Пермис записал пять жилых дворов. Не увеличилась деревня и за следующие полстолетия: «Деревня Пермес на реке на Югу, а в ней... пять дворов». Интересна деревня Пермас была и в другом отношении. Ко времени переписи 1678—1683 годов она единственная облагалась местным дьяком оброком по причине наличия в поселении амбаров. Принадлежали они купцу гостинной сотни Федору Климшину и местным жителям Якунке Афанасьеву

Жеребцову, Пашке Клементьеву Вершинину и Сидору Михайлову Мишеневу с племянниками. Налогов с этих амбаров платили «вновь по три алтына по две денги». Скорее всего, что эти единицы обложения являлись своеобразной перевалочной базой в торговых операциях с хлебом. Почему же такая база имелаась в верховьях Юга, на самом краю Никольской волости? Ответ прост: в XVII веке купцы оживленно торговали на рынках Великого Устюга. Через него проходил путь в Сибирь и в Архангельск, и в числе прочих товаров важное место в торговле занимал хлеб. Поступал он, как указано в таможенных книгах, в большом количестве именно из волостей верхнего Юга, с Ветлуги и Унжи. Получается, что Пермас являлся ближайшей пристанью на пути к Великому Устюгу. Хлеб привозили сюда по зимнему пути, а по весенней воде на плотках и барках сплавливали по Югу в Великий Устюг и Архангельск.

Исследователи вологодской топонимики, в частности, А. В. Кузнецов, считали топоним Пермас любопытным во многих отношениях. При переводе с древних финно-угорских языков название звучало как «пермская речка». Основанием для этой точки зрения являлись заселенность и использование земель среднего Юга коми-пермяками. Но местное население в описываемый топоним вкладывало несколько иное понимание. Правильней, вероятно, читать топоним не Перм-ас, а Пер-мис, что обозначало не пермскую речку, а заднюю, дальнюю, отдаленную землю. Как оказалось, она, действительно, была крайней и для пермяков, и для мерян. Кроме того, топонимы такого же смысла встречались в окрестностях Пермаса, например, речка Раевка. Значение этого гидронима при переводе с финского языка — «граница».

ПЕТРЯЕВО. Населенный пункт известен по писцовой книге 1678—1683 годов. Позже в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию деревню рассматривали в качестве обособленного селения. Географическое название произошло от мужского личного имени Петр (Петряй).

ПЛАКСИНО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Он упоминался под названием починок Истобенек, который «ставится вновь на черном лесу после писма и дозору Юрья Стромилова со товарищи на речке на Истопной». Поселение состояло из двух жилых дворов. Ко времени переписи 1678—1683 годов деревня Истопенек, «а Плаксино тож» насчитывала семь жилых дворов. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию за поселением сохранили два названия: Плаксино, «а Истопинка тож». Позднее второе название вовсе вышло из употребления. Оно сохранилось в названии речки Истопная, что протекала около деревни.

Топонимы Истобенек, Истопная происходят от старинного слова «истба», «истопка», в современном звучании — «изба». Со временем в русском языке истопкой стали называть маленькую избушку в лесу или на пожне. Отсюда и название речки Истопная, и название починок Истобенек. Второе название деревни — Плаксино — произошло от древнерусского имени Плакса.

ПОДОЛ. Вряд ли кто-либо установит точную дату, когда некто Мисаил облюбывал место для жительства на равнине — на подоле — близ речки Кипшеньги. Представляется, что произошло это событие в XV—XVI веках. Ко времени переписи 1623—1626 годов деревня имела около двух десятков десятин пашни и сенокосов. Согласитесь, по тем временам это были немаленькие угодья. И для расчистки и разработки такого земельного участка требовалось много десятилетий упорного труда. Единственным помощником крестьян был топор, да и тот вряд ли был легко доступен мужику, хотя устюжские кузнецы поставляли на рынки топоры «исцельные», средние, малые, мастеровые.

Проживал в Подоле в конце XVI — начале XVII веков Самойло (Самылко) Подольский. Мужик он был, надо думать, хозяйственный. Во всяком случае, сыновьям своим по духовной грамоте от 31 января 1623 года он оставил в наследование крепкое хозяйство. Государственный кадастр 1623—1628 годов за

деревней Подол, «а Мисаилово тож» записал два двора: Ефимки и Федыки Самойловых, да Микифорки Павлова да Офоньки Харитоновы. Судьба Микифорки и Офоньки неизвестна. Однако есть основания предположить, что сошли они куда-то на поиски лучшей доли, поскольку в середине XVII века вся деревня принадлежала Подольским. Впрочем, о Федыке Подольском тоже ничего явного не ведомо. Но Ефим оказался мужиком оборотистым, а потому оставил след в истории деревни и волости. Помимо земельных угодий, в своей деревне уже в начале XVII века он держал на оброке «в тое же волости две поженки против Подольские пашни вверх по речке по Миляшу по левой стороне меж слудками». Взял податей с них по три алтына по две деньги ежегодно. Со временем Ефим Самойлов разбогател, занялся скупкой и продажей зерна. Он упоминался в таможенных книгах 1652–1653 годов при продаже в Великом Устюге 200 мер ржи. После 1653 года имя Ефима Подольского в таможенных книгах Устюга Великого не упоминалось. К переписи 1678–1683 годов Елфима Самойлова не было в живых. Деревня Подол уже была записана за его сыном: «Деревня Подол, а Мисаилово тож на речке на Кипшанге, а в ней крестьян: во дворе Петрушка Елфимов прозвищем Баженко Подольский, у него сын Пронька да племянник Кирюшка, Любимко Ивановы, да работник Устинко Панталиев Пшеничников; во дворе его же Баженков половник Максимка Антонов Бревнов, у него дети Еремка, Андриюшка; двор пуст его же, Баженков, впусе; двор пуст его же, Баженков, запустел».

Петрушка продолжил дело своего отца. Почему Петрушка в местной истории получил прозвище Бажен? Вероятно, неслучайно. Основанием для такого прозвища являлся его характер. Подчеркнем, что «бажать» в местных говорах обозначало «хотеть чего-либо», «жаждать», «привередничать», «дурить». Получается, в прозвище отразились либо немалая жадность, либо самодурство. И его жизнь тому подтверждение. Оказалось, что он расширил границы своих торговых операций. В 1666–1667 годах вместе с

другим крестьянином он привез в Холмогоры 180 мер ржи «своей пахоты». Конечно, Петр Елфимов в этом случае лукавил о ржи «своей пахоты». Крестьянин занимался скупкой зерна, а поскольку за продажу скупленного взимался дополнительный налог, ему было выгодно сослаться на «свою пахоту». Торговал Бажен не только хлебом. В 1671—1672 годах он купил в волостях три тысячи беличьих шкурок, восемьдесят белок, две заячины. В 1668—1669 годах он продал на Важской ярмарке мехов на 1200 рублей. Много это или мало можно судить по тому, что по переписи 1673—1678 годов со всей Халезской волости было определено к уплате в государеву казну «всего вытного и сенного и за примерную землю оброку и пошлин и дани и ямских и всяких доходов 83 рубли 24 алтына». Помимо своей деревни, у Петрушки были в Тарасове «во дворе Баженка Елфимова Подольских половники Сенка, Анциферко Титовы Подольских; во дворе его же Баженковы половники Артюшка, Савка Естафьевы Костоусовых; во дворе его же Баженкова половник Карпушка Васильев Пшеничников». Кроме того, в деревне Ратаево имелся «двор и пашни половина впусе Баженка Подольского».

Последнее известие о Баженке Подольском имелось в 1679—1680 годах. Письменные источники упоминали приезд в Великий Устюг с хлебом племянника Баженки. Больше ничего об этой семье неизвестно. Вероятно, Петрушка Елфимов прозвищем Бажен Подольский разорился, а может, его наследники оказались не тороватыми в торговых делах людьми.

В конце XVIII века вся деревня Подол, «а Мисаилово тож» принадлежала Семену Козьмину сыну Саблину и черносошным крестьянам, поселившимся на казенной оброчной земле. Поселение состояло из шести жилых дворов. Кроме того, Семену Саблину принадлежали четыре двора в деревне Ратаево, часть деревни Вырыпаева, часть Фомина починка, часть сенных покосов к деревням Ратаеву и Кузнецову, деревни и пожни в Кичменгской волости. Кроме того, вместе с Подольскими в то же самое время с

большим размахом вел торговлю некий Юрий Минин Саблин с сыном Василием Юрьевым. Вероятно, Подольские и Саблины в середине XVII века были знакомы. Имелась ли родственная связь между Юрием Саблиным и Семеном Саблиным и каким образом Саблины завладели землями Подольских, остается только предполагать. Отыскать какие-либо документы по этому вопросу не удалось. Может быть, изыскания предпримут следующие поколения исследователей.

РАМЕШКИ. Письменные источники впервые упоминали поселение в писцовой книге 1678—1683 годов. Оно отмечено как починок, в котором имелся один двор. Принадлежал этот двор Дейке Хрисанову Коротаеву. Проживали в Раменье (название деревни по источнику) брат Дейки Кирилко Анкиндинов Поповых вместе с племянником Еремкой Тимофеевым. На постое был в этом дворе Филька Никитин Собакин и его сын Антонко. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию записали населенный пункт под названием Рамешки.

Первоначальное название деревни — Раменье — образовано от значений «глухой лес» или «готовое под пашню место в лесу». Современное название является производным от своего предшествующего топонима.

РОДЮКИНО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Письменные источники отмечали его в писцовых книгах 1623—1626 годов. Государственный кадастр за деревней записал пять жилых дворов. Ко времени второй переписи 1678—1683 годов население в деревне уменьшилось. Существовало три двора, в которых проживали четыре семьи половников крестьянина Сеньки Теплякова. В XVIII столетии название деревни приобрело современное звучание. Под таким именованием она записана в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. Название образовано от мужского личного имени Родюк (Родион).

РОКУНОВО. Населенный пункт возник в XVII столетии. Впервые он упоминался в писцовой книге 1678—1683 годов:

«Починок Рокунов на речке на Шепшенге на черном лесу ставится вновь, а в нем крестьяне: во дворе Аристка Еремиев Попов да Федька Мелентьев Балаев. Пашни паханые новораспаханные худые земли четь в поле, а в дву по тому ж». Некоторые сведения об основателях деревни можно установить по другим записям той же писцовой книги. Например, в деревне Люльково во дворе Фролка Никифорова Басалаева проживал Фатейко Еремиев Попов, а в починке Тетерине, что «на речке на Солотной и на речке на Шепшенге ставится вновь... во дворе Агапитка Еремиев Попов». Приведенные отрывки и сообщения из источников говорили о том, что братья Аристка, Агапитко и Фатейко активно осваивали земли по речке Шепшеньге.

Приведем еще один отрывок из той же писцовой книги: «Оброчные ж места отданы вновь на оброк... Новоросчистное новинское место и черный лес на речках на Шепшанге и на речке на Черной... за Илькою Мелентьевым сыном Басалаевым, за Аристком Еремеевым сыном Поповых». Здесь говорится о родственниках жителей Рокунова. Следует отметить, что фамилия Поповых бытовала в Шарженьгской и Халезской волостях. Поэтому установить, откуда прибыли братья Поповы на Шепшеньгу, невозможно. Имелся и второй основатель деревни Рокуново. Фиксация фамилии Балаев, очевидно, — ошибка писца. Действительно, как уже отмечалось, в другом месте писцовой книги был записан Илька Мелентьев Басалаев (кстати, вместе с Аристком Еремеевым Поповым). Следовательно, Федька Мелентьев и Илька Мелентьев — братья Басалаевы.

Этимология названия деревни остается невыясненной. Возможно, топоним произошел от прозвища Рыкун.

РОССОХИНО. Исследователи, в частности, Ю. И. Чайкина, название деревни объясняли так: «Россохино, д. Байдаровского сельсовета Никольского района. Судя по документам, возникла не ранее XVIII века и имела два названия: «...вновь поселенная Скочковская выставка, а по мирскому званию Россоха». Источником

этой версии послужили «Экономические примечания» к Генеральному межеванию. Далее автор пояснял: «Скочковская выставка — это отдельный двор или новое поселение, вынесенное из деревни Скочково. Второе указывает на место положения населенного пункта: селение, возникшее подле Рассохи — места слияния двух рек, ручьев. В XIX—XX вв. название Скочковская выставка утрачивается, а название Рассоха изменяется в Россохино. Можно полагать, что такого же происхождения Россохино в Аргуновском сельсовете».

Процитированный отрывок требует от автора некоторых пояснений. Следует разобраться в вышеизложенном, поскольку здесь встретились некоторые неточности. Новые поселения-выставки, действительно, возникали на свободных землях, поскольку целью отселения отдельных дворов являлось освоение новых земель. Но земли по Югу в окрестностях были заселены довольно плотно задолго до XVIII века. Материалы писцового описания 1623—1626 годов перечислили все существовавшие к тому времени деревни. В их числе была и деревня Розсохино, «а Петряево тож». Выходит, что устраивать выставку в XVIII веке на территории нынешнего Байдаровского сельсовета, во-первых, не было смысла, а, главное, деревня Россохино к тому времени уже существовала более двух веков. Немаловажен и другой факт: в Россохино Байдаровского сельсовета нет рассохи — слияния двух рек, больше того, там вообще никогда не существовало речных магистралей.

Почему так получилось? Противоречия исчезли бы, если можно было убрать в процитированном тексте адрес деревни Россохино — Байдаровский сельсовет — и назвать иной, правильный. В николевских волостях было еще Россохино — в Аргуновском сельсовете. Кроме того, существовал и починок Рассохинский в Пермасском сельсовете. Вероятно, в известном словаре Ю. И. Чайкиной произошло смешение деревень Россохино Байдаровского и Аргуновского сельсоветов. Однако автор совершил ту же ошибку, что и процитированный исследователь. Истина обнаружилась после

знакомства с «Экономическими примечаниями» к Генеральному межеванию. Здесь деревня названа в числе поселений не Халезской и не Аргуновской волостей, а в числе Никольской волости, когда перечислялись деревни пермасского куста. Выходит, выставкой из Скочкова являлся починок Рассохинский. Следует отметить, что эти деревни действительно поддерживали довольно тесную взаимосвязь до середины XX столетия. Подчеркнем, кроме того, что такая связь была не случайной, а опирающейся на историческую реальность.

Но вернемся к «Петряеву, а Россохино тож». Косвенным доказательством того, что Россохино Байдаровского сельсовета отделилось от деревни Петряево, являлась запись в писцовой книге Никиты Вышеславцева, согласно которой за деревней значились «пашни паханой с отхожею пашней, что в черном лесу, средние земли девять четей без полуосьмины в поле, а в дву по тому ж». На эту отхожую пашню и отселилась, надо думать, деревня Россохино, прихватив с собой и свое название. В конце XVII века Россохино и Петряево записаны еще как одна деревня. К концу XVIII века произошло их полное разделение. В документе они отмечены как самостоятельные поселения.

А деревня Россохино Аргуновского сельсовета, видимо, молодая: в списке деревень Шарженьгской волости конца XVIII века она не значилась.

РЫСТЮГ. Этимология этого географического названия интересна и мало изучена. На северо-востоке Вологодской области под таким названием известна небольшая речушка, которая и стала предметом нашего внимания, поскольку гидроним послужил основой для возникновения названий двух деревень — Верхний Рыстюг и Нижний Рыстюг.

Населенный пункт Верхний Рыстюг, вероятно, возник в середине XVII века. Государственный кадастр 1678—1683 годов в волости Никольская Слободка зафиксировал сельское поселение с одноименным названием. Оно значилось как починок Верхний

Рыстюг на речке на Рыстюге, который был «поставлен вновь после прежних писцов». В деревне существовало пять живущих дворов. Основателями починка Верхний Рыстюг являлось семейство Рыжковых. Владельцами крестьянских дворов отмечались Алешка и Васька Семеновы Рыжковых, Флорко и Сидорко Ермолины Рыжковых да Иакушко Иванов Рыжковых. Во дворе Васьки Семенова во время его отсутствия, поскольку он постоянно проживал в Солотном Наволоке, был записан половник Харитонко Иакимов Подольских. Отмечался Верхний Рыстюг и в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию 80-х годов XVIII века.

Населенный пункт Нижний Рыстюг значился в Халезской волости. Письменные источники именовали его просто Рыстюгом. Составители писцового описания 1623–1626 годов в деревне отметили шесть дворов. В писцовой книге 1678–1683 годов чиновниками было указано в поселении уже десять дворов. Постоянными жителями Нижнего Рыстюга являлись Сошиловы, Слепухины, Рыжковы.

Обратимся к значению гидронима Рыстюг, который вошел в названия двух деревень. Читателю, вероятно, будет интересно узнать, что в основе приведенного гидронима, согласно мнению Ю. И. Чайкиной, лежат корни финно-угорского происхождения: в карельском и финском языках слово «ристи», в вепском языке слово «рист», а в эстонском языке слово «рист» дословно переводились как «крест». Следовательно, название Рыстюг на языке местных жителей обозначало крестовую речку.

Исследователь топонимов Вологодской области А. В. Кузнецов в своих публикациях согласился с версией Ю. И. Чайкиной, однако при изучении описываемого гидронима за основу взял пермское слово «рыст» со значением «христианский крест». Получается, что слово «рыст» местные жители заимствовали, а позднее заменили его славянским словом «крест» под воздействием христианизации.

Представляется, что версия А. В. Кузнецова вряд ли является убедительной. Очевидно, все сколько-нибудь заметные речные магистрали имели названия на языке местных жителей еще до появления славян. Колонизаторы, в свою очередь, перенимали местное название в его первоизданном звучании (например, Анданга, Пертюг, Рыстюг) либо брали его за основу, а затем преобразовывали по своему усмотрению (например, Раевка, Мечевка, Сизеневка). Но в описываемом случае события не могли развиваться в обратной последовательности. Получалось бы, что аборигены, переименовав речку, взяли за основу новое для них славянское слово и оставили при этом вторую часть названия — «юг» — из родного языка. Во всяком случае, другого примера подобного словообразования автору встретить не удалось.

Возможна и третья точка зрения на происхождение этого географического названия. Вероятно, финский корень «рист» в описываемом случае имел другую трактовку. Вспомните, в простонародных разговорах слово «кресты» использовалось как обозначение перекрестка путей и дорог. Почему автор пришел к такому заключению? Некогда через Рыстюг пролегла старинная дорога из Никольска на Великий Устюг. Она существовала еще в древности и об этом упомянули составители писцово́й книги 1678—1683 годов, когда описывали границы землевладений соседних с Нижним Рыстюгом деревень Кишкина Гора и Носково: «Межа той деревни... от межевого столба до большой дороги, а з большой дороги впрямь на лог...»

Получается, что русские поселенцы пользовались древними путями местных жителей. И при этом Рыстюг оказывался в «крестах»: река Юг (речной путь) уходила на восток, она делала две большие петли, а затем принимала в себя воды Кипшеньги, около устья которой стоял городок Халезец — древнее место обитания чуди. Кроме того, около Рыстюга реку Юг пересекала сухопутная дорога, которая свой путь держала прямо на Халезец, оставляя в стороне изгибы важной никольской речной магистрали.

САМЫЛОВО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Первоначальное название — Самолово. Государственный кадастр 1623—1626 годов отмечал в деревне четыре жилых двора. Ко времени второй переписи 1678—1683 годов поселение осталось в прежнем состоянии. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию записали измененное название — Самуиловка.

Этимология топонима связана с мужским личным именем Самуил.

СЕЛИВАНОВО. Письменные источники поселения впервые упоминали в писцовой книге 1623—1626 годов. При составлении земельного кадастра в деревне оказались два жилых двора. Ко времени переписи 1678—1683 годов населенный пункт состоял из семи дворов. Коренными жителями Селиванова были Лешуковы и Рогозины.

Географическое название произошло от мужского личного имени Селиван. Иногда это имя использовалось в говорах в значении «лесной человек».

СЕМЕНКА. Исследователям населенный пункт известен по писцовой книге 1623—1626 годов. Жителем деревни Милофановской, «а Семеновская тож» был Осипко Саблин. Половничал у него во дворе Федька Дементьев. Ко времени переписи 1678—1683 годов население в деревне сменилось. Поселение состояло из двух дворов, в которых проживали Жигановы и Карандашевы. В XVIII веке поселение сменило свое название. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию впервые зафиксировали топоним в нынешнем звучании.

Название населенного пункта произошло от мужских личных имен Милофан (Милован) и Семен.

СИГОВА. Населенный пункт возник в начале XVII века. Составители писцовых книг 1623—1626 годов за ним отметили двор Савки Онтонова и его сына Федьки Савина. Кроме того, в деревне землю «наездом» пахал крестьянин Якушко Шохурин.

Имелись сведения о поселении в писцовых книгах 1678—1683 годов. Особенное внимание власти уделили стоявшей в населенном пункте на погосте церкви Введения Пречистой Богородицы. Государственный кадастр отмечал, что церковный клир являлся основным владельцем земельных угодий. Пользуясь всеми правами, которые были ему предоставлены, он взимал налоги и подати с местных крестьян в пользу прихода.

Название населенного пункта произошло от прозвища Сиг. **СКОМОРОШЬЕ**. Письменные источники впервые населенный пункт отмечали в писцовых книгах 1623—1626 годов. Ко времени переписи в деревне имелось шесть жилых дворов.

Географическое название образовано от слова «скоморох», которое толковалось в значении «музыкант», «дудочник», «гуляр». Следует отметить, что скоморошество отвергала православная церковь. И подобные названия давались местам, где в старину происходили языческие празднества. К сожалению, сегодня неизвестно, когда язычники облюбовали себе никольские просторы. Но возможно, что события развивались после того, как власти отобрали у них капище около деревни Чернцово, поставив на его месте церковь.

СКОЧКОВО. Под таким названием в никольских волостях существовало два поселения. Обратимся к письменным источникам, в которых упоминались эти населенные пункты.

Поселение Скочково в Милофановском сельсовете впервые отмечено во время переписи 1623—1626 годов. Деревня состояла из трех жилых дворов. Ко времени переписи 1673—1678 годов ситуация никак не изменилась. Коренными жителями Скочково были Шиловы.

Поселение Скочково в Осиновском сельсовете впервые упоминалось в писцовой книге 1623—1626 годов. Именовалось оно починком Чуцким Старым Печищем, «а Скочковский тож». Составители земельного кадастра записали, что в поселении «двор ставят ново тое же волости крестьяня: во дворе Богдашка Белой, во

дворе Девятко Собакин да Гришка Дербин». Ко времени переписи 1678—1683 годов деревня сильно выросла: «Деревня Чюцкое Старое Печище, а Скочково тож промеж речек Кунданги и Ильницы, а в ней... 9 дворов». Первопоселенцы носили фамилии Белых и Собакиных. Из нынешних фамилий появились Горчаковы, Колтаковы, Поникаровы. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию деревню назвали с искажением: «починок Чуков, а по мирскому званию Скочково».

Название населенного пункта образовано от ойконима Скочково, которое восходило к древнерусскому имени-прозвищу Скачок, которое означало «кузнечик». Возможно, топоним был связан со словом «скок». Местные жители его понимали в значении «прыгун».

СЛУДА. Исследователям поселение известно по писцовым книгам 1623—1626 годов. Составители земельного кадастра указывали, что население в деревне проживало в трех дворах. Ко времени переписи 1678—1683 годов населенный пункт состоял из пяти дворов. Коренными жителями его были Шиловы, Корепины, Квашнины, Шалевы.

Географическое название населенного пункта отразило характер окружающей местности. Исследователи отмечали, что слово «слуда», «слудка» переводится как «крутой обрывистый берег»*.

СОЛОТНОВО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Известен он из писцовых книг 1623—1626 годов как выставка из деревни Шилово. Составители переписи земельных угодий впервые зафиксировали тогда современное название деревни — Солотново. Следует отметить, что поселение состояло из одного двора, в котором проживал Коземка Нестеров с зятьями Васькой Ворониным и Васькой Рыжковым.

Географическое название образовано от слова «солоть», «со-

---

* Смотри, например, приведенное на с. 136 настоящего издания описание пожен у деревни Подол, сделанное в начале XVII века: «...две поженки против Подольские пашни вверх по речке по Миялшу по левой стороне меж слудками» — ред.

лотина», которое обозначало вязкое ржавое болото на твердой подпочве, без трясины. Кроме того, местные жители знавали выражение «солотные покосы» в значении «мокрые, малотравные, плохие луга».

СОРОКИНО. Письменные источники впервые упоминали населенный пункт в писцовой книге 1678—1683 годов под названием Сорокинский починок. Поселение состояло из шести жилых дворов. Название образовано от прозвища Сорока.

СОФРОНОВО. Письменные источники впервые поселение упоминали в писцовых книгах 1623—1626 годов. Следует отметить, что оно заустело в 1621 году, когда последний житель Митька Медведев «сошел безвестно от податей». Другая часть деревни заустела еще раньше: «пустошь Софроновская, а в приправочных книгах Юрья Стромилова со товарищи... тоя пустошь не написана». Она была отдана на льготу крестьянину Шарженьгской волости Федьке Харитонову до 27 мая 1629 года. Правительством ему вменялось в обязанность «тои пустоши двор поставить и пашни разпахать, и поля огородить, и сенные покосы розчистить, и после лютных лет всякие государевы подати и в мирские розмеры платить с волостными крестьянами вместе». Следующим источником, в котором упоминалась деревня, являлась писцовая книга 1678—1683 годов. Населенный пункт пополнился за счет новых жителей Антипки да Мишки Федоровых Горбуновых. Но пустошь Софроновскую Федька Харитонов оживить не смог и на льготных условиях: «...по нынешнему писцовому дозору объявились: в старожилской заручной росписи написано впусе и лесом поросли, а на распашь на лготу из оброку ниhto их не взял, ...пустошь Софроновская, впусе пол-чети выти». Строительство деревни медленно шло и в последующие годы. В «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию она по-прежнему была записана как починок Софронов.

Название населенного пункта произошло от мужского личного имени Софрон.

СТАРЫГИНО. Населенный пункт известен по писцовой книге 1623—1626 годов под названием Старыгино, «а Борисово тож». Составители земельного кадастра за деревней записали два жилых двора. Ко времени переписи 1678—1683 годов поселение состояло из семи жилых дворов. Коренными жителями были Кузнецовы и Нестеровы.

Название населенного пункта восходило к мужскому личному имени Старыга (Старый, Старший).

ТАРАСОВО. Письменные источники впервые населенный пункт отмечали в писцовой книге 1623—1626 годов. Население проживало в двух дворах. Ко времени переписи 1678—1683 годов за поселением было записано шесть дворов. Проживали в них половники крестьянина из деревни Подольской Баженка Ефимова Подольского. Исследователям он известен своими богатыми земельными владениями. Имелись у него половники и в других деревнях. Этимология топонима связана с мужским личным именем Тарас.

ТЕРЕБАЕВО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Составители писцовых описаний 1623—1626 годов отмечали за поселением два жилых двора. Кроме того, в материалах переписи имелись сведения о существовании в деревне на погосте церкви Рождества Богородицы. Следует отметить, что при описании границы между землями Теребаева и Мякишева писец сослался, вероятно, со слов местных жителей, на какую-то легенду о пути через эти края Богородицы («там, где Богородица шла...»). Возможно, предание послужило причиной посвящения местной церкви Богородице.

Название населенного пункта связано со словом «териб», которое обозначало расчистку какой-либо территории от кустарника или зарослей. Сохранились местные легенды о происхождении названия этой деревни: «Название деревни Теребаево объясняют так: ближайшим соседом поселения являлась деревня Мякишево. Последняя владела лучшими землями и заливными лугами по

реке Кипшеньге, а у Теребаева лугов не было, хотя эта деревня была значительно больше Мякишева. На этой почве и происходили между ними недоразумения, причем теребаевцы, как более сильные, частенько «теребили» соседей, старались что-либо урвать у мякишевлян».

ТОКОВИЦА. Населенный пункт возник в XVII столетии. Составители земельных описаний 1678–1683 годов отмечали за поселением пять дворов. Коренными жителями были Плотниковы и Капустины.

Географическое название характеризовало окружающую местность: слово «ток» обозначает место, где токуют глухари.

ТРАВИНО. Населенный пункт впервые упоминался в писцовых книгах 1623–1626 годов. Государственный кадастр за деревней Стравино отмечал три жилых двора. Их владельцами являлись Максимко Баландин, Мосейко Павлов, Сергейко Павлов. Ко времени переписи 1678–1683 годов население проживало также в трех дворах. Но один из них запустел в 1671 году от «хлебного недороду». Сменилось и население. На смену старым хозяевам пришли Рыжковы.

Географическое название населенного пункта образовано от мужского личного имени Страва (Евстрат, Стратион, Стратилат).

ТУРНИНО. Исследователям поселение известно по писцовым книгам 1623–1626 годов. Единственным его жителем ко времени переписи являлся Константинко Семенов Ботвин. Кроме того, в материалах кадастра упомянуто, что в 1621 году запустел двор Трофимки Юрьева. Ко времени переписи 1678–1683 годов населенный пункт состоял из одного двора Ботвиных.

Этимология топонима связана со словом «туровый», которое в местных диалектах имело значение «скорый, быстрый, прыткий, бойкий».

ФИЛИМОНОВЫ ГАРИ. Населенный пункт возник в середине XVII века. Письменные источники впервые его упоминали в писцовых книгах 1678–1683 годов под названием деревни

Гарь, «а Филимонов починок тож». Поселение состояло из семи дворов, в которых проживали Сазоновы и Шиловские. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию зафиксировали измененное именование — Филимоновский починок. Следует отметить, что со временем оно еще несколько изменилось: объединились первое и второе названия в одно — Филимоновы Гари.

Этимология топонима связана с именем основателя деревни. Первоначальное название произошло от слова «гарь», которое обозначало выгоревшее в лесу место.

ХОЛЩЕВИКОВО. Письменные источники впервые отмечали поселение в писцовых книгах 1623—1626 годов. Населенный пункт состоял из трех дворов. Коренными жителями были Корепины: Сенька, Конашка, Сидорка Микитины. Их потомки упомянуты в трех дворах по переписи 1678—1683 годов.

Этимология топонима отражала традиционные промыслы холщевиковских крестьян (изготовление холстов). Возможно, название поселения возникло от прозвища Холщевик.

ЧЕРНИНО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Государственный кадастр 1623—1626 годов отмечал в нем четыре жилых двора.

Название образовано от характерных особенностей местности, в которой находился населенный пункт.

ЧЕРНЦОВО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Ко времени переписи 1623—1626 годов в деревне имелось шесть жилых дворов. Составители писцовых книг 1678 — 1683 годов за населенным пунктом записали семь дворов. Коренными жителями являлись Леонтьевы и Шемякины.

Географическое название образовано от слова «чернец» в значении «монах».

ЧУШЕВИНО. Поселение известно по писцовым книгам 1623—1626 годов под названием Чешуино. Государственный кадастр отмечал в нем два двора. Ко времени переписи 1678—1683 годов экономическая ситуация в населенном пункте практически

не изменилась. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию зафиксировали измененное название деревни — Чушевино.

Географическое название, возможно, образовано от слова «чешуя», а производное от него — «чешуина» — обозначает пластинку чешуи.

ШАЛАШНЕВО. Населенный пункт возник в XIX — начале XX веков. Поэтому он не встречался ни в одном из письменных источников предыдущих времен.

Географическое название произошло, вероятно, от слова «шалаш», которое известно местным жителям в смысле «навес в лесу из подручных материалов»*. Возникшее на месте или возле шалаша на позже поселение могло называться Шалашневым. Встречалось в местных говорах слово «шалашиться», которое обычно трактовалось в значении «строиться тесно и непрочно».

ШИРИ. Поселение возникло в XVIII веке. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию называли населенный пункт Породиным починком. Оказывается, что деревня имела мирское название — Шири.

Географическое название образовано от слова «породный», которое толковалось как «знатный человек», «человек хорошего роду-племени». Современный топоним связан с финно-угорским словом «сирья», что переводилось как «сторона», «край». Исследователи утверждали, что названное слово послужило основанием к названию народа коми «зырянами».

ШОЛКОВО. Исследователям населенный пункт известен по писцово́й книге 1623–1626 годов. Составители земельного описания сообщали, что, по данным земского судейки Федьки Яковлева, пустошь Шелкова была отдана на льготу крестьянам Пятунке и Олешке Тепляковым. Срок аренды начался в 1611 году, а налоговые льготы предоставлены до 1627 года. Владельцы

* Под названием «шалаш» никольчанам была известна и более капитальная постройка. См., например, описание шалаша в очерке Г.Н. Потанина «Никольский уезд и его жители» на с. = настоящего издания — ред.

не проживали тогда в деревне и использовали труд половников Федьки и Ивашки Рокутиных. Ко времени второй переписи 1678—1683 годов в пустоши Щелковой имелось восемь жилых дворов.

Этимология названия неясна. Следует лишь отметить, что местные жители деревню называли Шовково. Вероятно, для изучения топонима необходимы дальнейшие изыскания историков и краеведов.

ЮШКОВО. Населенный пункт возник в начале XVII века. Писцовые книги 1623—1626 годов за поселением записали четыре жилых двора. Ко времени переписи 1678—1683 годов население проживало в шести дворах. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию за деревней утвердили топоним Юшково.

Географическое название образовано от мужского личного имени Юшка (Юрий, Ефим).